

Ся Цзиньни многократно горько умолял, ясно объясняя всю ситуацию своему старшему ученическому брату. После того, как Чжан Цзиньсюн успокоился, он сказал: «Хорошо ... Кажется, сначала нам нужно уладит вопрос с Альянсом Гуаньчжун. Однако, хоть я и начальник императорской стражи наследного принца, я не смогу смягчить Альянс Гуаньчжун. Только если наследный принц выступит лично... Однако, как мы сможем вовлечь наследного принца в столь мелкий вопрос?».

Ся Цзиньни с тревогой наблюдал за старшим ученическим братом. Чжан Цзиньсюн посмотрел на него, рассерженный и обозлённый. Наконец, он вздохнул и сказал: «А ведь изначально ты был талантлив. Даже если бы ты не превзошёл других, ты хотя бы не уступал бы им. И ради одной женщины ты бросил себя в пучины отчаяния...».

Цвет лица Ся Цзиньни становился все более бледным, больше не издавая ни звука, он сидел в углу комнаты с ошеломленным выражением.

В этот момент один из императорских телохранителей вдруг сказал: «Начальник, вы не должны слишком волноваться. Мы должны тщательно изучить обстоятельства, о которых брат Ся поведал нам только что. Если действительно есть проблемы, мы должны сообщить наследному принцу. Если брат Ся сможет хорошо послужить, начальник может попросить наследного принца помочь. Этот вопрос очень легко разрешить. Проблема, связанная с домом принца Юна, не является значительной. Если конфликт брата Ся с Альянсом Гуаньчжун будет разрешен, маловероятно, что они будут продолжать совать свой нос в дела других людей. Когда придет время, брату Ся нужно будет лишь попросить прощения.».

Лицо Чжан Цзиньсюна просветлело, когда он заговорил: «Я почти забыл. Хорошо. Цзиньни, посмотрим, достаточно ли ты везуч.».

Ся Цзиньни безучастно посмотрел назад и спросил: «Что случилось? Старший ученический брат, какое достойное дело может сослужить этот младший брат?».

Чжан Цзиньсюн улыбнулся и ответил: «Пошли. Слишком долго объяснять. Когда придёт время, ты поймшь.».

Контроль, который имел Его Императорское Высочество, наследный принц, над Чан'анем и его окрестностями, был довольно сильным. В течение одной ночи Ли Ань получил подробный отчет. Глядя на своё доверенное лицо и мозговой центр, младшего наставника Лу Цзинчжуна, Ли Ань спросил: «Лу дарен, как вы думаете, мы должны справиться с этой ситуацией?».

Лу Цзинчжун покрутил бороду и неторопливо изложил: «Ваше Императорское Высочество, ситуация ясна. Вышитый Союз - это остатки Королевства Шу. Их прежняя область деятельности была в Шу и Южном Чу. Поэтому наш Великий Юн закрыл глаза на их деятельность. Теперь, когда состояние дел в Южном Чу находится в полном беспорядке, они воспользовались возможностью расширить свою деятельность в Великом Юне. По мнению этого подданного, они действительно ничего не смогут сделать. Они знают только, как плести интриги и убивать, принуждая бедных, в дополнение к торговле людьми. Изначально не было нужды в том, чтобы Ваше Императорское Высочество беспокоилось об этом. Мы сможем даже использовать их. В конце концов, принц Юна был тем, кто уничтожил Королевство Шу.».

«Однако, поскольку они не удовлетворены действиями в Южном Чу, в конечном счёте они создадут проблемы в Великом Юне. По мнению этого подданного, в скором времени произойдут Новогодние жертвоприношения. Разве Ваше Имперское Высочество не попытается

заменить Императора во время этих жертвоприношений в Императорском Родовом Храме? Император еще не принял решение. Было бы лучше, если бы Ваше Императорское Высочество подготовилось и устранило их одним ударом. А затем можно просить Императора о признании. Тогда пусть Высокородная Супруга Цзи скажет несколько слов на ухо Императору. Если это произойдет, то желания Вашего Императорского Высочества обязательно исполнятся.».

Ли Ань обрадовался, услышав слова Лу Цзинчжуна и восхвалил: «Младший наставник, как и ожидалось, является моим мозговым центром. Этот вопрос нужно решить быстро, не позволяя

принцу Юна узнать об этом и получить преимущество. Если мы сможем заменить Императора на жертвоприношении в Императорском Родовом Храме, когда это произойдет, кто посмеет заикнуться, что наша позиция как наследника непрочна?».

Лу Цзинчжун улыбнулся и сказал: «Если это так, этот подданный заранее поздравляет Ваше Императорское Высочество.».

Ли Ань рассмеялся и ответил: «О, Ли Чжи, Ли Чжи ... Кого волнует, что ты успокоил Южный Чу и были повышены до майора в резиденции Маршала Небесных Стратегий? Пока наша позиция как наследника прочна, в конце концов, ты будешь лишь подданным». Под конец Ли Ань дрожал от ярости со стиснутыми зубами.

Лу Цзинчжун смотрел на наследного принца, который потерял самообладание, в его глазах вспыхнуло презрение.

Под тщательным управлением Лу Цзинчжуна подразделение Вышитого Союза в Чан'ане было разгромлено три дня спустя. Все его члены были захвачены одним махом. Некоторые низшие чиновники также были в этом замешаны. Это было успешное окружение и уничтожение. После допроса выяснилось, что в краткосрочной перспективе Вышитый Союз был сосредоточен на получении преимуществ от хаоса в Южном Чу, чтобы восстановить Королевство Шу, и не имел планов нацеливаться на Великий Юн. Однако под тяжелыми пытками для выбивания признания по приказу Лу Цзинчжуна, они быстро смогли добиться признания в том, что Вышитый Союз планировал убить детей императорской семьи Великого Юна и важных гражданских и военных чиновников в течение Нового года. Естественно, что, достигнув своей цели, Лу Цзинчжун тщательно разработал подробный план уничтожения Вышитого Союза. В течение некоторого времени известие об устранении Вышитого Союза и о срыве заговора остатков Шу заставило гудеть всю столицу, добавив какой-то особый оттенок прямо перед великим событием Нового года.

Отложив в первую очередь реакции всех различных фракций, я воспользовался возможностью, чтобы Хань Уцзи предложил убежище бывшему знакомому, который угрожал ему и отправил посланника из главного отделения Вышитого Союза. Насколько я знаю, этот посланник был доверенным лицом главы Вышитого Союза, Хо Цзичэн. Через него я мог установить отношения с Вышитым Союзом. Из информации, которую я собрал, Хо Цзичэн был сыном важного министра Шу. Его обычное выражение было холодным и бессердечным. Он был очень изобретателен. Однако его темперамент был несколько высокомерным, мелочным и ограниченным. Ему не хватало таланта для военной тактики и стратегий. В противном случае Вышитый Союз не процветал бы в Великом Юне, одновременно терпя только поражения в Южном Чу. Первоначально я не собирался вмешиваться в дела, связанные с Вышитым Союзом. Однако Жоулань уже была моей дочерью. Я действительно не хотел, чтобы однажды она рискнула своей жизнью в попытке отомстить. Лучше было мне позаботиться об этом.

Получив прошение наследного принца, Ли Юань был очень доволен. Хотя он упорствовал в

том, чтобы назвать своего старшего наследником, заурядность Ли Аня оставила его несколько недовольным. На этот раз Ли Ань действовал быстро и непоколебимо, устраняя эту злокачественную опухоль. Положив прошение, Ли Юань сказал премьер-министру Вэй Гуаню: «Возлюбленный подданный Вэй, похоже, что наследный принц всё-таки способный. Просто он раньше не имел возможности проявить это».

Вэй Гуань поклонился и ответил: «Ваше Императорское Величество говорит правду».

Ли Юань улыбнулся и ответил: «Возлюбленный подданный, было много министров, которые просили, чтобы наследному принцу было позволено следовать за нами, чтобы вместе совершать жертвоприношения в Императорском Родовом Храме. Что вы думаете?».

Вэй Гуань должным образом проанализировал: «Наследный принц уже был помазан как наследник в течение нескольких лет и получил Мандат Небес. Ради империи, ему должно быть позволено принести жертву небесам и земле вместе с Сыном Небес. Этот подданный также считает, что так должно быть. Даровав принцу Юна резиденцию Маршал Небесных Стратегий,

ему уже была оказана достаточная милость. Ваше Императорское Величество должно укрепить положение наследного принца, предотвращая будущие потрясения.».

Ли Юань кивнул головой и ответил: «Ваше предложение вполне уместно. Как насчет этого? На этот раз наследный принца заменит нас и отправится в Императорский Родовой Храм, чтобы принести жертвоприношение. После этого позвольте ему принять обычное отдание уважения всего чиновничества в Зале Великолепной Культуры. Подготовьте для нас указ.».

Когда принц Юна узнал об этом указе, его лицо было тяжелым, как свинец. Не посоветовавшись ни с кем, он шел к Холодному Двору на западной стороне его резиденции. Цзян Чжэ не любил Двор Гнезда Феникса, так как он был слишком роскошным. Просмотрев всю внешнюю резиденцию, он выбрал самый отдаленный двор. Приведя себя в порядок, он вошел. Рядом со двором Ли Чжи мог заметить императорских телохранителей, спрятавшихся в скрытых позициях. Удовлетворенный, он кивнул головой. Он специально приказал усилить защиту. Пройдя через вход во внутренний двор, Ли Чжи увидел, что внутренний двор, изначально заполненный сорняками и беспорядочной растительностью, уже был довольно элегантно прибран. Он удовлетворенно кивнул головой. Этот двор первоначально был гостевым двором. Однако, поскольку его положение было отдаленным, никто не уделял много внимания этому двору помимо двух или трех слуг и служанок, и охранников, патрулирующих ночью. В результате двор постепенно запустел.

В какой-то момент Цзян Чжэ прогуливался по всей внешней резиденции. Когда он увидел этот двор, руководитель Чан изначально очень стыдился, намереваясь сурово отчитать тех слуг, которые присутствовали на этом дворе, но был тактично успокоен Цзян Чжэ. Цзян Чжэ любил спокойствие этого двора и решил войти. Его характер был спокойным и гармоничным. До тех пор, пока тут не было слишком много людей, он был доволен. Ли Чжи был очень внимателен, специально попросил руководителя Чана узнать предпочтения Цзян Чжэ от Ли Шуня, чтобы позволить Цзян Чжэ жить здесь комфортно. Поэтому, хотя Ли Чжи беспокоился, увидев эти элегантные окрестности и хорошо обученных слуг, он слегка улыбнулся.

Войдя в здание, где Цзян Чжэ проводил свою повседневную жизнь, Ли Чжи увидел Цзян Чжэ, сидящего за шахматной доской, обдумывая партию. Цзян Чжэ имел неспешный характер. Этот довольно просторный номер состоял из гостиной в передней и спальни в задней части. Между ними была ширма, которая служила перегородкой. Вряд ли можно было различить элегантную и чистую постель и занавески. Передняя гостиная была не слишком большой, но она была

полностью меблирована, включая шахматную доску, доску для цитры, диван, книжные полки и письменный стол. Это было очень уютно и стильно, вызывая плотный научный вкус.

Увидев Ли Чжи, мой оппонент, Сяошуныцзы, встал и поклонился в приветствии. Я все еще ломал голову над своим следующим ходом. Увы, я был тем, кто научил его играть в вэйки, но теперь, играя с ним, я больше проигрывал, чем побеждал. В этот момент я услышал, как Сяошуныцзы объявил: «Молодой господин, Его Императорское Высочество пришел.»

Я поднял голову и увидел, что лицо Ли Чжи наполнено волнением. Удивленный, я спросил: «Ваше Императорское Высочество, что случилось?»

Ли Чжи сел напротив меня и ответил: «Императорский Отец издал указ. В этом году наследный принц заменит императора и принесёт жертвы в Императорском Родовом Храме. Если это произойдет, позиция наследного принца в качестве наследника будет укреплена. Господин, расскажите, что должен сделать этот принц? Увы... Господин, наследный принц искоренил силы Вышитого Союза в Чан'ане. Было бы здорово, если бы мы смогли принять меры раньше».

Я улыбнулся и ответил: «Разве Ваше Императорское Высочество забыл? Наш первоначальный план заключался в том, чтобы залечь. Теперь, когда положение наследного принца в качестве наследника упрочилось, это позволит ему довольствоваться собой, пробуждая его желания. Поскольку это произошло, разве это отлично? Ваше Императорское Высочество не должно волноваться. После Нового года Ши Юй будет отправлен сопровождать наследника в Ючжоу. Таким образом, у Императора и всех остальных будет такое впечатление, что Ваше

Императорское Высочество готовит путь побега. Таким образом, наследный принц будет свободен принуждать Ваше Императорское Высочество, в то время как Император рассмотрит заслуги Вашего Императорского Высочества и начнет защищать Ваше Императорское Высочество. Если это произойдет, Ваше Императорское Высочество будет в покое и безопасности. В результате терпение и стойкость наследного принца уменьшатся настолько, что породит возмущение и отвращение к Императору.»

Ли Чжи был умным человеком. Он сразу понял и сказал: «Значит, всё это уже было под контролем господина. Этот принц на самом деле был слишком озабочен. Господин, человек, которого вы упоминали, уже устроен надлежащим образом?»

Я тихо напомнил: «Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, помните, мы никого не устраивали. Ваше Императорское Высочество - вассал, а наследный принц - господин. Как вассал может поставить кого-то рядом с наследным принцем?»

Ли Чжи понимающе улыбнулся и спросил: «Господин, в Новый год Императорский Отец непременно устроит банкет со всем чиновничеством. Господин уже является майором в резиденции Маршала Небесных Стратегий. У вас есть звание, чтобы получить аудиенцию у Императора. Кроме того, Императорский Отец упомянул о встрече с вами. Интересно, что думает господин.»

Сначала я был не заинтересован. Однако я хотел воспользоваться возможностью, чтобы встретиться с наследным принцем и всеми чиновниками. Мне казалось, что это было бы чрезвычайно полезно. Поэтому я кивнул головой и ответил: «Этот подданный также хочет встретиться с выдающимися талантами двора.»

Внутри секретной камеры в поместье в городе находились два человека средних лет с мрачными лицами. Один сидел, а другой лежал. Их лица были наполнены тревогой и

меланхолией. Сидящий мужчина средних лет посмотрел на тусклый свет масляной лампы. Внезапно он сказал: «Босс Гун, этот ваш друг стоит доверия?».

Лежащий мужчина средних лет улыбнулся и ответил: «Лидер Лю, вы можете быть спокойны. Этот по имени Хань ранее был секретным оперативником в армии. Он был убийцей, который ценил человеческую жизнь как траву. Хотя я не знаю, как он разбогател, как вы можете видеть, что он не раскрыл нашего присутствия. Без этой секретной камеры мы бы давно попали в подземелья Великого Юна.».

Сидящий мужчина средних лет вздохнул и сказал: «Как бы то ни было ... посмотрите на нашу нынешнюю ситуацию. Мы находимся в неустойчивом состоянии, а он богатый человек. Я не могу быть в восторге от его энтузиазма.».

Как только Босс Гун собирался возразить, дверь в секретную камеру открылась. Ясный и чёткий голос произнёс: «Командир Лю, ваши подозрения действительно не малы. Я теперь богат. Если бы не то, что мы являемся подданными Королевства Шу, кто бы стал беспокоиться о вашем бизнесе? Вам следует знать, что, если бы мой господин узнал об этом, тогда даже если меня не убили, я бы точно потерял слой кожи.».

«Младший брат сказал, не подумав. Я прошу прощения», - сказал командир Лю, быстро поднявшись на ноги, прежде чем спросить: «Интересно, кто же начальник брата Ханя?».

Хань Уцзи улыбнулся и сказал: «Это не секрет. В настоящее время я являюсь главным руководителем Павильона Небесных Секретов. У господина нашего павильона нет никаких предпочтений, кроме золота, серебра и других ценностей. Поэтому, независимо от местоположения, независимо от того, кто, пока есть деньги, ему всё равно».

Глаза командира Лю засветились, когда он ответил: «Итак, это Павильон Небесных Секретов. Кто не знает, что Павильон Небесных Секретов - скрытая сила в Южном Чу? Среди крупных торговцев Южного Чу, из десяти, три или четыре являются членами Торговой Ассоциации Небесных Секретов. Удивительно, но брат Хань занимает такую высокую должность в павильоне. Довольно примечательно.».

Хань Уцзи равнодушно заявил: «Ничего такого. По правде говоря, Павильон Небесных Секретов трудно полностью понять. Хотя я - главный руководитель, на самом деле я всего лишь тот, кто лично занимается делами. Реальная власть и сила не в моих руках. Помимо вопросов, связанных с деньгами, младший брат может принимать немного решений. На самом деле, младший брат хотел бы заниматься бизнесом с вашим благородным союзом.».

Выражение командира Лю изменилось, когда он спросил: «Брат Хань, пожалуйста, говорите. До тех пор, пока это принесет пользу нашему Вышитому Союзу, как только младший брат вернется, я буду способствовать этому любой ценой.».

Выражение Ханя Уцзи стало несколько интересным, когда он заметил: «Ваш благородный союз хочет восстать. Вероятно, вам срочно требуются оружие и продовольствие. Что вы скажете, если младший брат может помочь?».

Командующий Лю был очень удивлен, воскликнув: «Что? Вы действительно можете помочь? Если это так, глава нашего союза, безусловно, выражает свою глубокую благодарность. В будущем, если мы добьемся успеха, брата Хань получит выгоду.».

Хан Уцзи улыбнулся и ответил: «Вы должны знать о силе, которую наш Павильон Небесных Секретов имеет в Южном Чу. Недавно министры Южного Чу уже решили, что третий принц

Чжао Лун станет Королём. В начале следующего года он взойдет на трон. В настоящее время у Южного Чу есть тысяча дел, которые ему нужно сделать. Войска Юна сеяли хаос почти полгода, а также разграбили Цзянье. Хотя это и неприятно признавать, казна Южного Чу была опустошена, одновременно с тем, как они потеряли много военного снаряжения и припасов. Они неспособны восполнить эти потери. Тем не менее, Южный Чу - это земля молока и мёда, в конце концов. Производство продуктов питания в этом году по-прежнему довольно хорошее. В настоящее время Южному Чу не хватает денег. Великий Юн победил и получил огромные военные трофеи. Тем не менее, Великий Юн пострадал от засухи и ему не хватает продовольствия. Если вы достаточно смелы и имеете нужные связи, вы можете украсть и перепродать военное снаряжение и лошадей Великого Юна Южному Чу, обменяв их на продовольствие и хлопок и вернуть их в Великий Юн. Таким образом мы убьём одним выстрелом двух зайцев.».

Командир Лю нахмурился и заявил: «Я боюсь, что это будет не так просто. В настоящее время мы только несём потери в Великом Юне. Боюсь, что у нас нет возможности.».

Хан Уцзи улыбнулся с пониманием. «Кто не знает, что действия наследного принца направлены против принца Юна? Эта сделка приведет к получению десятикратной, а то и двадцатикратной прибыли. Вам нужно только отправить кого-то к наследному принцу, сказав, что вы готовы взять присягнуть на верность наследному принцу, умоляя его отпустить вас. Пока наследный принц не занимается этим вопросом, никому не будет до вас дела. В настоящее время Министерство Доходов находится в руках наследного принца. Вы можете сказать, что военная логистика Великого Юна контролируется наследным принцем. До тех пор, пока наследный принц одобрит это дело, это будет очень легко. По прошествии нескольких дней после того, как наследный принц вмешался в министерство доходов, разве эти недостающие предметы не будут компенсированы? Когда придет время, в карман наследного принца попадет более миллиона блестящих белых таэлей серебра. С чего бы ему быть недовольным?».

Все еще хмурясь, командующий Лю ответил: «Великий Юн уже его. Будет ли он действительно придавать такое значение подобной сумме денег?».

Хань Уцзи ухмыльнулся: «Кто не знает, что прямо сейчас за наследным принцем наблюдает Император сверху и принц Юна снизу? Вы не должны считать его личность достойной. Боюсь, что его наслаждения и удовольствия не могут даже соответствовать нам, торговцам. Более того, не говорите мне, что он не хочет возвысить и поддержать бесстрашных солдат и советников. У него много мест, куда ему нужно тратить деньги. Честно говоря, у нас есть много методов в Южном Чу. Однако, в Великом Юнге, мы должны будем полагаться на вас. Не скрывайте от

меня ничего ... на этот раз, хотя некоторые министры были замешаны, наследный принц не был жесток. Ваш настоящий покровитель невредим.».

"Подождите. Я вернусь и обсужу это с главой союза. Хотя моя позиция невысока, глава союза доверяет мне», - сказал командующий Лю, твердо кивнув головой, прежде чем спросить: «Как же мне найти вас?».

«Я предоставлю вам способ связаться со мной», - ответил Хань Уцзи. «Мой господин лишь хочет разбогатеть и не заботится о каких-либо государственных делах. Пока вы не навредите нашим интересам, со всем можно легко справиться, независимо от того, планируете ли вы восстание или восстановление королевства.».

Командующий Лю сказал: «Брат Хань, будьте спокойны. Мы не глупы. Кто не любит золото, серебро и другие ценности? Более того, как только этот метод сработает, это принесет нам большую пользу.»

Оба обменялись взглядами и засмеялись, звук был подавлен и скрыт.

В Холодном Дворе резиденции принца Юна я лежал на мягком диване, глядя на свиток в руке. Поскольку я чувствовал, что систематизированное исследование резиденции было слишком ограничительным, я в последнее время провел там всего полдня. Впоследствии я планировал и разрабатывал стратегию в пределах Холодного Двора. Наблюдая, как я думаю, Сяошуньцзы вдруг спросил: «Молодой господин, можно ли позволять Павильону Небесных Секретов принимать участие?».

Услышав его вопрос, я небрежно ответил: «Другого выхода не было. В будущем в связи с этим, несомненно, возникнут проблемы. Если бы кто-то из дома принца Юна принял бы участие, это не только бы не обмануло шпионов наследного принца, но и навлекло бы неприятности. Считаешь, что принц Юна позволил бы украсть и продать военное снаряжение?».

Взволнованный, Сяошуньцзы спросил: «Павильон Небесных Секретов свяжется с торговцами Южного Чу, в то время как Вышитый Союз свяжется с наследным принцем Великого Юна, а затем займётся контрабандой продовольствия и военного снаряжения. После этого Павильон, вероятно, не сможет появиться. Более того, отношения молодого господина с Павильоном не смогут быть скрыты от принца Юна. Будет ли причастен кузен молодого господина?».

Я легко улыбнулся и сказал: «Чего ты боишься? Номинально Павильон Небесных Секретов продаст все акции, которыми он владеет до возникновения проблем. Я уже всё подготовил, разделив доли, которые должны получить члены Секретного Лагеря. До истечения срока действия нашего контракта прибыль будет оставаться моей. Когда контракт истечёт, всё будет принадлежать им. Таким образом, я могу выполнить обещания, которые я дал в то время. В любом случае, Павильон Небесных Секретов был изначально всего лишь инструментом для зарабатывания денег. После этого всё моё состояние, минус часть, которую я отдам последователям Секретного Лагеря, будет исчисляться в миллионах. В этот момент у Павильона не останется причин для существования.».

«Молодой господин великолепен.» - сказал Сяошуньцзы с улыбкой, прежде чем сказать о своих опасениях: «Но вряд ли он сможет скрыть контрабанду продуктов и военного снаряжения от принца Юна.».

Я равнодушно ответил: «Когда принц Юна узнает об этом, я заставлю его терпеть молча. Без этого рычага, как мы сможем удержать наследного принца?».

Сидя, я открыл окно, глядя на черное небо. Я холодно заявил: «Стратегии, которые я, Цзян Чжэ, использую, полагаются на злобу в человеческих сердцах. Если бы у наследного принца не было каких-либо эгоистичных мотивов и он всецело служил государству, тогда эта уловка не сработала бы. Сяошуньцзы, ты должен помнить: когда человек накрывается одеялом, это не значит, что они не смогут быть облиты водой, а скорее, что их намерения нечисты. Если наследный принц действительно достойный и добродетельный, готовым взять ответственность суверена, тогда мой план будет практически бесполезным. Если бы он, следовательно, потерял

трон, это произошло бы не потому, что я был жестоким, а скорее, что у него не было везения и великодушия, чтобы стать Сыном Небес.».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/149740>